



Валютно-финансовые отношения стран ЕврАзЭС

К.А. Нерцесов

Сотрудничество между странами ЕврАзЭС переживает непростые времена. Глобальный кризис, влияние которого усугубилось внутренними системными проблемами, ударил по всем сферам экономики стран Сообщества, их взаимодействию и поставил на повестку дня жизненно важную проблему необходимости адекватных ответов на новые вызовы, определение путей дальнейшего развития интеграционных процессов. Выявление причин и преодоление последствий кризиса будет способствовать консолидации определяющей роли ЕврАзЭС на пространстве СНГ, которая основывается на том, что на эти страны приходится примерно 64% населения СНГ, 86% ВВП, 82% продукции промышленности, 67% продукции сельского хозяйства, 85% розничного товарооборота и более 70% внешнеторгового оборота.¹

Негативное влияние мирового кризиса на валютную сферу стран ЕврАзЭС (и других стран СНГ) стало особенно ощутимым для стран, не имеющих и не экспортирующих энергоносители, и не накопивших валютных резервов в «тучные годы».

На национальные валюты стран-экспортеров ресурсов и на другие страны в разной степени повлияли такие факторы, как прекращение их кредитования со стороны иностранных банков, падение доходов от экспорта, сокращение денежных переводов «гастарбайтеров» на родину (например, в Таджикистане в 2008 г. их сумма составила около 2 млрд долл., т.е. почти 50% ВВП страны, а в Узбекистане и Киргизии эта доля оценивается в 10-15%).²

Невозможность поддерживать курсы национальных валют при росте недоверия к ним и спроса на иностранную валюту со стороны населения привели к значительному понижению курсов национальных денежных единиц: с кон-

ца августа 2008 г. до середины марта 2009 г. курс рубля упал почти на 50%, белорусского рубля - на 35%, казахского тенге - на 25%, киргизского сома - на 20%.³

Современный кризис – это исторический рубеж, требующий серьезной коррекции экономической политики в целом и валютной политики, в частности. При этом речь идет об увязке и согласовании национальной валютной политики стран ЕврАзЭС с мерами этой политики, направленными на укрепление взаимного сотрудничества. Сейчас важно по-новому посмотреть на значение валютно-финансовых отношений в интеграционном взаимодействии, оценить сложившуюся ситуацию, особенности национальных валют и взаимных расчетов и наметить перспективы их развития.

Международный опыт свидетельствует о том, что использование элементов валютного механизма может быть важным фактором развития интеграционных процессов. В сотрудничестве между странами ЕврАзЭС валютно-финансовые отношения, обслуживающие все формы взаимного сотрудничества, призваны активно способствовать консолидации экономического взаимодействия стран Сообщества. В государствах ЕврАзЭС все больше осознают, что по мере становления и сближения национальных валютных и финансовых систем, взаимные связи в этих сферах приобретают все возрастающее значение для развития и модернизации экономики, финансирования инвестиций в новейшие технологии.

На современном этапе роль валютных отношений значительно повышается перед лицом вызовов глобализации мировой экономики, особенно остро проявившихся в современном кризисе. Теперь страны Сообщества стоят перед дилеммой: противостоять потрясениям между-



народной финансовой системы в одиночку или создавать систему совместного и адекватного реагирования на деструктивное влияние внешних финансовых шоков.

На развитие взаимных валютно-финансовых отношений негативно влияют такие факторы в торговле и капитализации сальдо, как значительное технологическое и техническое отставание от современного передового уровня, слабая диверсификация производства и экспорта, низкая конкурентоспособность его большей части; связанная с этими причинами ограниченная конвертируемость национальных валют (кроме рубля и тенге); недостаточный учет зарубежного опыта в области валютно-финансовых отношений.

В сложившейся трудной ситуации в ЕврАзЭС перспективы развития экономического сотрудничества и валютно-финансовых отношений в значительной степени зависят от внятной, последовательной, активной и конструктивной политики России в отношении стран-партнеров. В осуществлении такой политики, отвечающей национальным интересам России, ее геополитическим и геоэкономическим целям, первостепенное значение имеет повышение престижа рубля во взаимных валютных отношениях. При этом очевидно, что основой этого может стать поступательное развитие российской экономики по инновационному пути, наращивание экономического и финансового потенциала России, диверсификация и повышение конкурентоспособности ее экспорта.

Активизация валютного сотрудничества России с этими странами предполагает адекватное видение существующих реалий, прагматизм и гибкое использование средств экономической политики с учетом прошлых ошибок и просчетов. При этом большие неиспользованные возможности есть в области стимулирующего влияния межгосударственных решений и мер на деятельность российских бизнес-структур в регионе. Возможно, что активизации взаимного сотрудничества будет способствовать реализация решений саммита глав государств ЕврАзЭС (Душанбе, 2007 г.) о создании договорно-правовой базы таможенного союза и, что особенно важно, наднационального органа по таможенному регулированию. Не исключено, что в обозримом будущем единый регулирующий орган будет создан и в валютно-финансовой сфере сотрудничества стран Сообщества.

Особенности национальных валют

Национальные валюты – это зеркальное отражение экономики стран, ее эффективности и конкурентоспособности, качества экономической политики в целом и монетарной (т.е. денежно-кредитной и валютной) политики, в частности.

Следует отметить, что при разработке документов (в частности, Концепции сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического сообщества в валютной сфере от 24 марта 2005 г.)⁴ недостаточно учитывалось то, что валютные отношения существуют не сами по себе, а определяются состоянием национальных экономик, их реального сектора и финансовой сферы.

Экономическая ситуация в странах ЕврАзЭС до кризиса характеризовалась тем, что за довольно высокими темпами роста ВВП в ряде из них скрывались нерешенные острые системные проблемы, тормозящие развитие национальных хозяйств и расширение взаимных торговых связей, инвестиционного сотрудничества, развитие платежно-расчетных отношений, взаимодействие финансовых рынков.

Для экономики стран Сообщества, как уже было отмечено, характерна примитивная структура. Основную роль играют добывающие отрасли, выпускающие продукцию с низкой степенью обработки, а роль высокотехнологичных отраслей невелика. Это является одним из тормозов развития взаимной торговли. Структура экспорта ряда стран очень похожа, и они конкурируют друг с другом на внешних рынках. Пока очень слабо развито внутриотраслевое разделение труда. Но именно оно является основой экономической интеграции.

Финансовое положение многих хозяйствующих субъектов до кризиса было сложным и резко обострилось в современных условиях. Инвестиции в реальный сектор сокращаются, низкие доходы граждан сдерживают внутренний спрос, а значит и развитие отечественного производства. Скудные поступления в бюджет в большинстве стран ЕврАзЭС не позволяют решать основные наболевшие социальные проблемы. Такими проблемами являются, прежде всего, высокая безработица и бедность основной массы населения.

Необходимо учитывать, что в странах имеет место огромный разрыв доходов богатой и бедной части населения. Значительная безра-



ботица при низком уровне жизни в докризисный период приводила к росту миграции граждан (прежде всего в Россию) в поисках работы и с целью как-то поправить материальное положение.

Финансовые системы стран Сообщества пока слабо развиты. В Белоруссии и Узбекистане банковские системы являются объектом сильного государственного регулирования. В Киргизии и Таджикистане развитие банковского сектора заметно отстает от других стран ЕвразЭС. И в докризисный период капитализация фондового рынка стран региона (кроме Казахстана и России) была невелика, а с наступлением кризиса она просто рухнула. В Таджикистане организованный фондовый рынок вообще отсутствует, в Киргизии и Узбекистане он развит очень слабо.

В валютной сфере основными национальными «инструментами», влияющими на взаимные платежно-расчетные отношения, являются валютное законодательство (определяющее уровень валютной либерализации), курсы валют и степень их конвертируемости.

В новом столетии Россия и ряд других стран СНГ приняли новые законы о валютном регулировании и контроле, в которых был взят курс на валютную либерализацию. Первую скрипку в этом процессе играет Россия, где в середине 2006 г. была введена полная конвертируемость рубля. Это означало отмену всех валютных ограничений по капитальным операциям. В Казахстане принята программа валютной либерализации на 2005-2007 гг. С 1 января 2007 г. формально тенге стал полностью конвертируемым.

Довольно либеральный валютный режим в отношении капитальных операций действует в Киргизии. Самые жесткие ограничения установлены в Таджикистане.

В странах Сообщества существуют официальные и рыночные валютные курсы, которые близки по значению. Официальные курсы, в большинстве случаев устанавливаемые на основе биржевых, публикуются центральными банками. Рыночные курсы образуются на различных валютных рынках: курсы безналичной валюты – на валютных биржах, курсы наличной валюты – в обменных пунктах, на черном валютном рынке, который еще существует в Узбекистане и Таджикистане.

Современные системы валютных курсов стран ЕвразЭС практически разделены на две части: одна – СКВ (доллара и евро), другая – для остальных валют стран. В последние годы курсовые системы для СКВ в значительной мере сблизились, поскольку в большинстве стран применяются (с определенными модификациями режима) плавающие валютные курсы. При этом в одних странах (Белоруссия, Казахстан) используется (по терминологии МВФ) режим «независимого плавания», а в остальных странах применяется «управляемое плавание», когда центральные банки проводят на рынке соответствующие валютные интервенции для регулирования курса. Однако, несмотря на то, что указанные выше страны официально заявили МВФ о применении независимого плавания курса своих валют, есть основания предполагать, что и в них центральные банки в большей или меньшей степени вмешиваются в процесс формирования курса на внутреннем валютном рынке.

В области валютных курсов между национальными валютами стран Сообщества положение гораздо менее прозрачное. Оно характеризуется следующими особенностями: курсы национальных валют друг к другу по своему характеру являются плавающими. Центральные банки ежедневно публикуют официальные курсы национальных валют по отношению к рублю и валютам других стран СНГ. Официальные курсы национальных валют друг к другу основаны на котировках национальных валютных бирж или определяются как кросс-курсы через доллар. На валютных биржах и межбанковском валютном рынке большинства стран Сообщества регулярно образуются курсы этих валют к рублю.

Для выявления воздействия курсов национальных валют на взаимные валютно-финансовые отношения очень важно учитывать взаимосвязь темпов инфляции в странах и динамику номинальных (официальных) курсов. Эта взаимосвязь и взаимное влияние определяют динамику реального валютного курса, т.е. номинального курса, скорректированного на разницу в темпах инфляции в странах-партнерах. Другими словами, речь идет о соответствии внешнего обесценения валюты (номинальный курс) и ее внутреннего обесценения (темпы инфляции). В принципе, при относительно стабильных номинальных курсах валют динамика



ка реального курса определяется в основном изменениями темпов инфляции. В последние годы темпы инфляции в большинстве стран ЕврАзЭС были высокими и выражались двузначными цифрами в диапазоне 11-25%. В связи с этим покупательная способность национальных валют неуклонно сокращалась и подрывалась их стабильность. Следует учитывать, что от динамики реального курса во многом зависит конкурентоспособность экспорта и способность национальных товаров конкурировать с импортными на внутреннем рынке.

Завышенный (или заниженный) реальный курс национальной валюты приводит к неэффективной алокации ресурсов, поскольку при таких «искусственных» курсах могут приниматься ошибочные решения в отношении развития производства, инвестиций, неоправданного применения протекционистских мер во внешней торговле.

Заметная разница в динамике реальных курсов негативно влияет на развитие взаимной торговли. При этом следует сопоставлять темпы изменения реального курса валюты страны к СКВ и национальным валютам других стран Сообщества. Так, более медленное повышение реального курса рубля к валютам стран ЕврАзЭС в 2000-2006 гг. было одной из причин, тормозивших рост импорта из этих стран. Это является одним из свидетельств отсутствия координации валютной политики в рамках Сообщества.

Национальные валюты стран ЕврАзЭС (за исключением рубля и тенге), как уже отмечалось, являются частично конвертируемыми, т.е. конвертируемость распространяется только на текущие операции. Все страны Сообщества присоединились к ст.VIII Устава МВФ. Согласно условиям этой статьи, резиденты и нерезиденты имеют право свободно проводить валютные расчеты только по текущим операциям, но не по операциям, связанным с движением капитала. Присоединение к этой статье означает преодоление качественно нового рубежа в области статуса их национальных валют, прежде всего, с точки зрения международного валютного права. Теперь этим валютам ничто не мешает участвовать в международных расчетах по текущим операциям наравне с другими валютами. МВФ расценивает признание условий ст.VIII как согласие стран способствовать функционированию более совершенных взаимных платежных отношений, развитию их многосторонности.

Присоединение к этой статье оказывает благоприятное влияние на привлечение иностранного капитала, поскольку теперь инвесторы могут свободно переводить прибыль за границу. Это улучшает инвестиционный климат в странах.

Рубль и тенге пока являются полностью конвертируемыми де-юре, т.е. формально. Они станут реально конвертируемыми лишь тогда, когда будут признаны в качестве надежного общепринятого средства международных расчетов, будут котироваться на валютных рынках и пользоваться безусловным доверием экономических агентов других стран. При этом речь идет прежде всего о рубле, поскольку он опирается на гораздо более мощный экономический потенциал, чем тенге.

Состояние взаимных расчетов

Сейчас основная часть расчетов между странами ЕврАзЭС осуществляется в долларах. В расчетах в национальных валютах основную роль играет рубль. В торговле отдельными товарами применяется бартер. Доли этих составляющих значительно различаются по странам. Например, в расчетах между Россией и Белоруссией в отдельные докризисные годы около 50% приходилось на платежи в рублях и 7-10% в белорусских рублях.

Говоря о преобладании доллара во взаимных расчетах, прежде всего, имеют в виду его роль в качестве валюты цены. В то же время валютой платежа, в зависимости от специфики контракта, уровня курсов валют стран СНГ и других факторов, служат доллар, рубль и другие национальные валюты.

«Долларизация» взаимных расчетов, являясь главным препятствием для более широкого использования в них национальных валют, связана с «долларизацией» внутреннего платежного оборота стран-партнеров. До кризиса, по оценкам, наиболее высокий уровень долларизации был в Белоруссии (38%). Далее следовали Казахстан (33%) и Киргизия (20%). Степень долларизации обычно оценивается по доле депозитов в иностранной валюте в денежной массе. Однако в действительности ее уровень выше, т.к. значительная часть валютного оборота имеет наличную форму и не поддается учету. В условиях кризиса уровень «долларизации», видимо, повысился.



Широкое применение доллара во взаимных расчетах препятствует развитию взаимной конвертируемости национальных валют. Сейчас национальные валюты этих стран обмениваются друг на друга в основном через доллар. Это не только вызывает рост трансакционных издержек, но связано с риском непредсказуемых изменений курса доллара, который складывается под влиянием состояния экономики США и конъюнктуры международных валютных рынков. Прямая взаимная обратимость валют стран Сообщества сократила бы расходы на банковские комиссионные и потребность в долларах.

В области платежно-расчетных отношений насущными являются такие проблемы, как длительные сроки прохождения платежей, нарушения условий контрактов, отсутствие эффективных санкций за эти нарушения; значительная доля «теневых расчетов» по нерегистрируемой торговле; высокие валютные риски.

Ситуация в расчетах по взаимной торговле определяется тем, что страны ЕврАзЭС имеют пассивный торговый баланс в торговле с Россией. Это связано, прежде всего, со структурным активом торгового баланса России в отношениях с этими странами. Финансирование отрицательного сальдо в торговле с Россией частично осуществляется с помощью российских кредитов на сбалансирование расчетов.

В условиях кризиса Россия пришла на помощь странам ЕврАзЭС и ряду стран СНГ, не входящих в эту группировку. Наша страна сделала существенный вклад в антикризисный фонд Сообщества в сумме 7,5 млрд долл. (общий размер фонда составляет 10 млрд долл.). Помощь в виде стабилизационных кредитов оказана Белоруссии (1,5 млрд долл. и Киргизии (2 млрд долл., в т.ч. 150 млн долл. безвозвратно).⁵

Перспективы развития взаимных валютно-финансовых отношений стран ЕврАзЭС

Можно обозначить следующие наиболее актуальные и конструктивные направления развития и консолидации взаимных валютно-финансовых отношений стран ЕврАзЭС с учетом последствий кризиса и изменившейся ситуации в мировой финансовой системе.

Необходимы упорядочение и лучшая «стыковка» целей сотрудничества в валютной сфере отдельных субрегиональных группировок и путей их достижения, поскольку в этой области возникла определенная неразбериха. Это относится, например, к проблеме введения единой валюты. Периодически этот вопрос поднимается при переговорах России с Белоруссией, но пока не заметно какого-либо прогресса в его решении. В рамках ЕврАзЭС в принципе провозглашается возможность введения единой валюты после 2010 г. Концепция сотрудничества и координации деятельности государств – участников СНГ в валютной сфере на последней стадии (2010-2017 гг.) предполагает «достижение договоренности о валюте коллективного пользования, которая в перспективе станет как международным платежным средством, так и резервной валютой». При этом не ясно, какая роль отводится рублю.

В рамках ЕврАзЭС актуальной остается проблема повышения роли национальных валют во взаимных расчетах на основе развития их конвертируемости, введение регулярных котировок, более широкого применения сначала в качестве валют платежа, а затем и валют цены. Это позволит производить расчеты в национальных валютах напрямую, минуя доллар. Более активное использование национальных валют во взаимных расчетах способствовало бы росту торговли, развитию кооперационных связей. Это возможно только при достаточно развитых и взаимодействующих национальных валютных рынках, формирование которых требует единообразия правовой основы, устранения законодательных барьеров в области валютного регулирования, применения единых международных стандартов осуществления валютных операций. Все эти меры призваны способствовать более тесной связи валютных сфер стран региона, адекватной интеграции их финансовых рынков в международные и привлечению инвесторов.

Большие возможности для повышения роли национальных валют в расчетах есть в приграничной торговле. Формально являясь частью внешней торговли стран-партнеров, приграничная торговля значительно отличается от нее, т.к. происходит на локальных рынках, где, исходя из местных условий, продавцы и покупатели сами определяют все условия торговли и расчетов. Здесь национальные валюты могут вступать в непосредственный контакт. Естественно, что при этом возникает вопрос о валютном курсе. При его решении следует иметь



в виду, что официальные курсы национальных валют не являются обязательными для торговых партнеров, а служат всего лишь ориентиром при расчетах. В этом отношении характерен пример приграничной торговли России с Китаем, где применяется курс рубля к юаню, который, видимо, не совпадает с соотношениями, определяемыми через официальные курсы этих валют к доллару.

Кризис показал всю важность проведения согласованной политики валютного курса. Такая политика необходима для предотвращения резких колебаний обменных курсов, негативно влияющих на взаимные торгово-экономические связи, и защиты финансовых рынков от внешних шоковых воздействий. О ее эффективности свидетельствует опыт ЕС (в годы до введения евро) и других интеграционных объединений. Следует отметить, что проблема координации курсовой политики должна решаться комплексно, т.е. необходимо согласование направлений также денежно-кредитной и бюджетной политики. Лишь в этом случае центральные банки стран-партнеров смогут учитывать возможные изменения не только номинальных, но и реальных курсов национальных валют.

Сближению валютных рынков стран Сообщества призвано способствовать Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2006 г. в ст. 2 этого Соглашения сказано: «Каждая Сторона обеспечивает банкам-резидентам Сторон, обладающим в соответствии с законодательством государства своего учреждения правом на осуществление валютных операций, допуск на свой национальный валютный рынок для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях правового режима, не менее благоприятного, чем тот, который предоставлен коммерческим банкам-резидентам этой Стороны».

Еще одной важной задачей является создание единой платежной системы в национальных валютах. В ЕврАзЭС уже есть первый опыт в этой области. Скоростные расчеты в национальных валютах стран Сообщества и Армении в режиме реального времени начал использовать Межгосударственный банк СНГ. В рамках этого пилотного проекта расчеты производятся пока на двусторонней основе,

объем их невелик и составляет несколько сотен миллионов долларов. При дальнейшем совершенствовании эта система будет представлять собой упрощенную европейскую расчетную систему ТАРГЕТ. (ТАРГЕТ использует развитую техническую, информационную, банковскую инфраструктуру всех членов ЕС, что позволяет значительно сократить время прохождения платежа от отправителя к получателю. Основой связующей системы ТАРГЕТ является сеть СВИФТ и ее разработки по стандартизации банковской документации, признанной Международной организацией информации). Платежная система ЕврАзЭС позволит минимизировать время и транзакционные издержки, контролировать расчетные риски, связанные с коммерческими и финансовыми операциями, использовать преимущества многостороннего балансирования платежей. Как и в системе ТАРГЕТ, в этой системе от каждой страны будет участвовать национальная система внутренних валовых расчетов. Взятые вместе, они будут взаимосвязаны на базе общих инфраструктуры и процедур. Эта система обеспечит немедленный и окончательный расчет по всем платежам при условии достаточности средств у участников и возможности предоставления краткосрочных расчетных кредитов.

Для России и других стран Сообщества принципиально важное значение имеет превращение рубля в региональную резервную валюту. Конечно, эту задачу нельзя решить по указу. Рубль может стать полноценной региональной резервной валютой, лишь опираясь на мощную современную экономику и финансовую систему России, которые еще предстоит создать.

Важнейшим условием функционирования рубля в качестве резервной валюты является обеспечение его реальной полной конвертируемости, т.е. внутренней и внешней обратимости. Среди факторов, которые определяют полную конвертируемость рубля и его способность быть резервной валютой, следует выделить конкурентоспособность экспортных товаров. Дело в том, что высокая конкурентоспособность товаров российского экспорта является главным фактором, определяющим спрос на рубли. При современной международной практике оплаты экспорта в валюте страны-экспортера страны импортеры, заинтересованные в импорте конкурен-



тоспособной продукции из России, будут держать резервы в рублях. Они будут заинтересованы в этом в том случае, если смогут свободно использовать рубли для оплаты импорта не только из России, но также из третьих стран. Понятно, что при этом речь идет не только об экспорте энергоносителей из России, но и о вывозе продукции современной обрабатывающей промышленности. Преобладание в российском экспорте нефти и газа, учитывая колебания цен на эти товары, - довольно зыбкая основа для рубля в качестве резервной валюты.

В то же время высокая конкурентоспособность экспортных товаров является важным фактором, стимулирующим прямые и портфельные иностранные инвестиции в России, предоставление кредитов другим странам.

Статус «свободно используемой валюты» (который был присвоен рублю МВФ) – это признание ее способности стать международной валютой. При этом речь идет, прежде всего, об обеспечении реальной внешней конвертируемости рубля, под которой понимается такой режим, при котором все средства в рублях, принадлежащие нерезидентам, свободно обмениваются на любую иностранную валюту. Все платежи, производимые резидентами России в пользу нерезидентов, могут осуществляться в любой валюте, которую нерезиденты могут купить на валютных рынках.

Повышение роли рубля во взаимных валютных отношениях стран ЕврАзЭС включает в себя следующие основные этапы: более широкое применение рубля в расчетах в качестве валюты цены и платежа, основы для установления курсов других национальных валют, достижения им статуса региональной резервной валюты этой интеграционной группировки.

Для решения этих задач первым делом необходимо более широко применять рубль в расчетах за российские экспортные поставки. Целесообразность платежей за экспорт в валюте страны-экспортера совершенно понятна: экспортер уже понес издержки в своей национальной валюте и, чтобы не иметь дополнительных затрат при изменении курса, ему выгоднее получить за свои товары эту же валюту.

Если начать использовать рубль в платежах за российский экспорт, то это, как уже отмечалось, потребует от стран-импортеров фор-

мирования рублевых резервов. Этот процесс уже начался. Белоруссия и Казахстан стали держать часть своих валютных резервов в рублях. И это вполне логично, учитывая высокую долю России в их импорте.

В будущем по мере модернизации российской экономики рубль будет укреплять свои позиции в ЕврАзЭС, СНГ в целом, а также за пределами региона. Здесь уже есть первые подвижки. Наша валюта применяется в международных расчетных системах. В начале 2007 г. расчетно-клиринговая система Европы Euroclear, в которую входят участники более чем 80 стран мира, включила рубль в список тех валют, по которым ведутся межбанковские расчеты. Ряд европейских банков уже выпускает облигации, номинированные в рублях, а на Чикагской бирже проходят торги фьючерсными контрактами на рубли. Повышению международной роли рубля будет способствовать превращение Москвы в один из мировых финансовых центров.

В долгосрочной перспективе, если рублю удастся стать одной из основных мировых резервных валют, России необходимо учитывать те вызовы, которые связаны с функционированием рубля в этой роли, и особые требования к экономической, денежно-кредитной и валютной политике, касающиеся регулирования платежного баланса, обеспечения стабильности курса и покупательной силы рубля. Фундаментом, на котором может быть основана будущая роль рубля в качестве одной из мировых резервных валют, должно стать укрепление его положения в рамках ЕврАзЭС, которое, по выражению В.Путина, является локомотивом экономической интеграции на пространстве СНГ.

Примечания:

1) Развитие экономического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС. Доклад Национального экономического совета на XII Российском экономическом форуме. Екатеринбург, 18-19 мая 2007 г., с.20.

2) Винокуров Е. Точка опоры. //«Профиль», № 11, 30.03.2009, с.14.

3) А. Зотин. Содружество кризисов. //РБК. № 4, 2009, с.34.



4) Головнин М.Ю. Модели и перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве. // Информационно-аналитический бюллетень, № 1, 2005, с.4.

5) Бжезинский Д. «Back in the USSR»./ «Профиль», № 11, 30.03.2009, с.15.

Библиография:

1. Буторина О.В. Международные валюты. М.: Деловая литература, 2003. – 368 с.

2. Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. С-Пб., М.: «АВОК – Северо-Запад», 2007. – 432 с.

3. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы./ Коллективная монография под ред. Л.Н. Кра-

савиной. - М.: Финакадемия, 2008. – 285 с.

4. Развитие экономического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС. Доклад Национального экономического совета на XII Российском экономическом форуме. Екатеринбург, 18-19 мая 2007 г., с.20.

5. Винокуров Е. Точка опоры. //«Профиль», № 11, 30.03.2009, сс 12-14.

6. А. Зотин. Содружество кризисов. //РБК. № 4, 2009, с.34.

7. Головнин М.Ю. Модели и перспективы валютной интеграции на постсоветском пространстве. // Информационно-аналитический бюллетень № 1, 2005, сс.4-12.

8. Бжезинский Д. «Back in the USSR»./ «Профиль», № 11, 30.03.2009, сс.15-16.

Госдума одобрила решение о создании фонда ЕврАзЭС

Госдума ратифицировала договор об учреждении антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и соглашения об управлении средствами фонда. Главы правительств стран ЕврАзЭС - Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, при участии Армении подписали договор об учреждении антикризисного фонда 9 июня 2009 года.

Фонд учреждается с уставным капиталом \$10 млрд. Его большую часть составляет доля России - \$7,5 млрд. Средства фонда могут использоваться для предоставления суверенных займов для преодоления последствий кризиса и стабилизационных кредитов странам-участницам фонда с низким уровнем доходов. Россия уже внесла поправки в бюджет текущего года, позволяющие направить \$750 млн на осуществление взноса РФ в антикризисный фонд. С момента учреждения фонд будет открыт для присоединения новых участников - стран и международных организаций. В ЕврАзЭС входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. Статус наблюдателей имеют Молдавия, Украина и Армения.

Соб. инф.